

Симинченко Олег Игоревич

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151182

**С.Н. ГЕРБЕЛЬ КАК ПОСРЕДНИК НА ПЕРЕГОВОРАХ
П.Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОГО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ОСЕНЬЮ 1904 г.**

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос участия начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД С.Н. Гербеля в переговорах П.Д. Святополк-Мирского с представителями либеральной общественности в октябре-ноябре 1904 г. В работе кратко характеризуется исторический контекст, содержание, состав участников и итоги закулисных встреч министра. Отдельное внимание уделяется биографии С.Н. Гербеля, указывается на наличие у него опыта как общественной, так и государственной деятельности. Автор оценивает вклад С.Н. Гербеля в подготовку и организацию неформальных переговоров главы МВД с его контрагентами. Реконструируется хронология посреднических действий С.Н. Гербеля, а также предпринимается попытка объяснить их логику и выявить связь с процессом формирования внутривнутриполитического кризиса осенью 1904 г.*

***Ключевые слова:** Гербель, Святополк-Мирский, переговоры, посредник, Первая русская революция.*

В этом году исполняется 120 лет с начала Первой русской революции. Драматические события 1905–1907 гг. открыли собой эпоху великих потрясений XX в., которые радикально изменили облик России. На наш взгляд, юбилейная дата даёт исследователям хороший повод вновь обратиться к трагическим событиям начала прошлого столетия и дать ответы на ранее неизученные вопросы. Как нам представляется, при рассмотрении любых революций крайне важно

иметь чёткое представление об их истоках. В отношении Первой русской революции будет справедливо отметить, что значимую роль в её возникновении сыграли действия П.Д. Святополк-Мирского, министра внутренних дел в августе 1904 – январе 1905 гг. Провозглашение им 16 сентября 1904 г. нового курса «доверия» в отношении оппозиционной самодержавию общественности стало своеобразным спусковым крючком для активизации деструктивных процессов внутри империи. Восприняв декларативные намерения министра как начало кардинального пересмотра внутривластного курса, общественность резко активизировалась и решилась на самостоятельные действия. В результате осенью 1904 г. в печати началось открытое обсуждение острых политических вопросов, а былой контроль над прессой быстро рассеивался. Проведение всероссийского земского съезда в Санкт-Петербурге в ноябре и банкетной кампании в ноябре-декабре 1904 г. свидетельствовало о том, что власть потеряла политическую инициативу, а публичная политика утвердилась в явочном порядке.

Важную роль в развитии описанных внутривластных событий сыграла серия личных неформальных переговоров П.Д. Святополк-Мирского с представителями либеральной общественности, в частности, с бывшим председателем Московской губернской земской управы Д.Н. Шиповым; уездным гласным Новоторжского уезда, одним из создателей «Союза Освобождения» И.И. Петрунkevичем и председателем Тульской губернской земской управы Г.Е. Львовым. Все из перечисленных лиц были крупными представителями земского движения, внесших большой вклад в его организационное оформление. Встречи проходили в период с 25 октября по 2 ноября 1904 г. в кабинете главы МВД. В основном переговоры были посвящены рассмотрению ряда вопросов, касающихся созыва упомянутого ранее всероссийского земского съезда: времени и места его проведения, состава участников, а также круга обсуждаемых тем.

Несмотря на то, что данные переговоры неоднократно описывались в исследованиях, некоторые существенные аспекты этой темы до сих пор не были освещены в работах историков [2, с. 15–23; 4, с. 52–56; 11, с. 278–285]. Одним из них является проблема участия С.Н. Гербея в проведении неформальных встреч

главы МВД с его контрагентами. На наш взгляд, рассмотрение данного вопроса необходимо при реконструкции хода переговоров, так как оно позволяет детализировать сложившийся образ неформальных контактов П.Д. Святополк-Мирского, верно расставить акценты при описании их хода и дать более обоснованные оценки их итогам.

Перед тем как непосредственно перейти к анализу участия С.Н. Гербеля в проведении переговоров, считаем важным познакомить читателей с краткой биографией этого человека [5, с. 52]. Сергей Николаевич Гербель (1858 – после 1919 г.) был дворянином немецкого происхождения, владел родовыми землями в Херсонской губернии площадью около 920 десятин. Он получил техническое образование в Кременчугском реальном училище, а затем военное – в Елисаветградском кавалерийском училище. Находясь в запасе армейской кавалерии, С.Н. Гербель вернулся в родную губернию, где стал активно заниматься земской деятельностью. В 1883 г. он был избран гласным Херсонского уездного земства, в 1892 г. стал председателем Херсонской уездной управы, а в 1900 г. уже возглавил Херсонскую губернскую управу. В 1880–1890-е гг. С.Н. Гербель совмещал земскую работу с исполнением обязанностей директора Херсонского попечительного о тюрьмах комитета, а затем Николаевского детского приюта. В 1902 г. его утвердили в должности харьковского вице-губернатора, а в 1903–1904 гг. он являлся и. о. харьковского губернатора. В 1904 г., по решению министра внутренних дел В.К. Плеве, С.Н. Гербель был назначен на пост начальника Главного управления по делам местного хозяйства МВД, который занимал до 1912 г. В воспоминаниях одного из высокопоставленных сотрудников министерства, В.И. Гурко, мы сможем найти объяснение причины повышения С.Н. Гербеля в должности. По словам мемуариста, решающую роль в назначении сыграло сочетание в биографии Сергея Николаевича опыта административной и общественной работы, что позволяло министру сделать его «постоянным посредником между ним и земскими кругами» [3, с. 228]. На наш взгляд, у нас есть основания доверять данному свидетельству, так как описанная нами биография С.Н. Гербеля вполне подтверждает логику мысли В.И. Гурко. В таком случае необходимо признать, что воплощение

вероятного замысла В.К. Плеве произошло при его преемнике на посту главы МВД, когда С.Н. Гербель активно участвовал в подготовке личных встреч П.Д. Святополк-Мирского с его контрагентами из земской среды.

Историю с вовлечением С.Н. Гербеля в неформальные контакты министра можно рассмотреть на разных уровнях детализации. При поверхностном знакомстве с данным сюжетом мы, конечно же, обращаем внимание на посреднические услуги, которые он оказывал обеим сторонам диалога. Речь идёт о таких важных аспектах выстраивания переговорного процесса, как приглашение контрагентов на личные встречи, а также согласование даты и времени их проведения. Справедливо будет отметить, что именно С.Н. Гербель положил начало выстраиванию контактов П.Д. Святополк-Мирского с земскими кругами, который первым из сотрудников МВД узнал о решении земцев созвать съезд и предложил им самую идею прямых переговоров [1, с. 212]. Первую попытку наладить взаимодействие сторон он предпринял 10 октября 1904 г., когда через председателя бюро земских съездов Ф.А. Головина передал Д.Н. Шипову письмо с приглашением приехать в Санкт-Петербург на переговоры с министром. После отрицательного ответа общественного деятеля С.Н. Гербель 13 октября прибыл в Москву, чтобы лично добиться его согласия [12, с. 243–244]. Успешно убедив Д.Н. Шипова в необходимости переговоров, Сергей Николаевич приступил к согласованию времени встречи. Об этом говорит содержание личного письма С.Н. Гербеля своему контрагенту от 15 октября. В нём начальник Главного управления уведомляет Д.Н. Шипова о нездоровье министра и невозможности проведения встречи в ближайшее время, а также берёт на себя обязательство сообщить о возобновлении приёмов П.Д. Святополк-Мирским [7, л. 2]. Справедливым будет отметить, что в планировании переговоров им допускались ошибки. Подобный случай произошёл 30 октября, когда П.Д. Святополк-Мирский не смог принять приехавшего в столицу Д.Н. Шипова из-за того, что С.Н. Гербель в качестве даты прибытия контрагента указывал 31 октября [8, л. 3].

Роль С.Н. Гербеля в выстраивании переговоров не ограничивалась исполнением технических функций посредника и организатора. На наш взгляд, начальник Главного управления параллельно вёл весьма непростую политическую игру, которая стала одним из факторов возникновения острого внутривластного кризиса осенью 1904 г. Сложность в реконструкции действий и мотивов С.Н. Гербеля связана с тем, что интересующий нас сюжет получил отражение в весьма ограниченном круге источников. Иными словами, говорить о полном и безусловном раскрытии данной проблемы с нашей стороны было бы несколько самонадеянно, однако сама постановка подобной проблемы является вполне оправданной.

При анализе действий С.Н. Гербеля необходимо иметь представление о хронологии переговорного процесса. Как уже было сказано, вступление П.Д. Святополк-Мирского в должность министра активизировало деятельность либеральной общественности. В частности, уже 8 сентября состоялось собрание организационного бюро земских съездов, на котором было принято решение о созыве всероссийского съезда в Москве. Важно отметить, что программа будущего собрания на данном этапе была весьма умеренной и не включала в себя вопросы общеполитического характера [11, с. 277]. После произнесения новым главой МВД своей речи 16 сентября, в которой он выразил готовность выстраивать доверительные отношения с общественностью, и её публикации члены бюро приняли решение о пересмотре программы, добавив в неё вопрос «об общих условиях государственной жизни и желательных в ней изменениях» [12, с. 241–242]. Как нам уже известно, примерно 10 октября С.Н. Гербель встретился с Ф.А. Головиным в Петербурге, где передал ему приглашение Д.Н. Шипову для участия в переговорах с министром. В рамках личной встречи с общественным деятелем 13 октября в Москве сотрудник МВД получил его согласие. Тогда же произошёл ключевой момент в данной истории: С.Н. Гербель продемонстрировал собеседнику одобренную Николаем II докладную записку П.Д. Святополк-Мирского, в которой содержалась просьба разрешить съезд председателей губернских управ

для обсуждения практических вопросов «земской жизни» [12, с. 243–244]. Выяснившаяся неосведомленность министра о намерении земцев обсуждать политические вопросы на уже формально разрешённом съезде стала главной проблемой будущих переговоров. Учитывая, что вопрос о согласии на проведение такого съезда находился вне компетенции как С.Н. Гербея, так и П.Д. Святополк-Мирского первый должен был действовать в соответствии с пунктом 8 статьи 24 «Положения о Совете и Главном управлении по делам местного хозяйства», предписывающим начальнику управления передавать министру дела, «зависящие от непосредственного разрешения Государя Императора» [10]. Отсутствие возражений у представителя министерства по поводу планов земцев позволило Ф.А. Головину известить делегатов будущего съезда об официальном разрешении его созыва.

Несмотря на столь роковое стечение обстоятельств, у С.Н. Гербея был шанс предотвратить куда большие проблемы, сообщив П.Д. Святополк-Мирскому о намерениях земских деятелей до его переговоров с Д.Н. Шиповым, которые состоялись 25 октября. Однако Сергей Николаевич, по всей видимости, этим шансом не воспользовался, хотя и запрашивал у Ф.А. Головина окончательно оформленный вариант программы и список делегатов по мере их готовности, о чём говорит содержание его письма к Д.Н. Шипову от 15 октября [7, л. 2–3]. Учитывая, что окончательная версия программы была готова 19 октября, то есть за 6 дней до встречи, у С.Н. Гербея было достаточно времени для её получения и передаче министру [11, с. 281]. В результате П.Д. Святополк-Мирский ознакомился с программой только 25 октября, когда лично встретился с Д.Н. Шиповым. Озадаченность министра неожиданно для него возникшей проблемой чувствуется из описания переговоров в рукописных записях, составленных Д.Н. Шиповым вскоре после переговоров, и мемуарах, опубликованных им значительно позднее [6, л. 3–3 об.; 12, с. 248–249]. Глава МВД действительно попал в крайне сложное положение: запрет на проведение подобного съезда означал бы крах его министерского курса, а разрешение привело бы к

мгновенной отставке. П.Д. Святополк-Мирский вынужденно выбрал третий вариант, а именно неофициальное разрешение съезда в форме частного совещания. На состоявшемся в период с 6 по 9 ноября земском съезде большинство его участников проголосовало за создание законодательного органа народного представительства [9, с. 144]. Посредством печати резолюция съезда стала достоянием широких слоёв населения, что обеспечило публичную постановку вопроса о масштабной реформе политической системы. Содержание указа 12 декабря 1904 г. продемонстрировало неготовность власти удовлетворить адресованные ей требования общественности, что привело к эскалации кризиса и запустило деструктивные процессы внутри империи.

Описанный выше сюжет ставит перед исследователями сложную задачу объяснения логики действий С.Н. Гербеля, который, как мы могли убедиться, осознанно или нет внёс свой вклад в дестабилизацию ситуации в стране. Скорее всего, действия сотрудника МВД в значительной мере определял его опыт общественной деятельности. Сочувствуя земскому движению, С.Н. Гербель мог стремиться во что бы то ни стало обеспечить проведение переговоров Д.Н. Шипова и П.Д. Святополк-Мирского. В случае информирования министра о пересмотре земцами программы будущего съезда переговоры могли вовсе не состояться, что положило бы конец идее выстраивания доверительных отношений власти с общественностью. Осознавая подобный риск, С.Н. Гербель мог скрыть этот факт от главы МВД, чтобы обеспечить проведение встречи.

Конечно, рассмотренный материал не даёт нам возможность прийти к однозначным выводам, вынуждая нас оставаться в сфере наших собственных предположений и интерпретаций. Тем не менее, данный сюжет наглядно показывает, насколько важно уделять внимание порой мелким деталям при изучении масштабных политических катаклизмов. Точность объяснения процессов развития революционных кризисов часто зависит от изучения действий таких, казалось бы, непримечательных персонажей, каким был С.Н. Гербель.

Список литературы

1. Белоконский И.П. Земское движение / И.П. Белоконский. – 2-е изд. – М.: Задруга, 1914. – 397 с.
2. Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция: монография / Р.Ш. Ганелин. – СПб.: Наука: Санкт-Петербургское отделение, 1991. – 221 с. EDN YSXSII
3. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 808 с.
4. Крылова Е.Н. Министерство внутренних дел и общественная инициатива накануне Первой русской революции: монография / Е.Н. Крылова. – СПб.: Медиа-папир, 2019. – 220 с. EDN YDHSLR
5. Куликов С.В. Гербель Сергей Николаевич / С.В. Куликов // Государственный совет Российской Империи, 1906–1917: энциклопедия; Ин-т общественной мысли, Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, Российский гос. ист. арх.; редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 52–53.
6. ОР РГБ. Ф. 440. Карт. 3. Ед. хр. 6. 6 л.
7. ОР РГБ. Ф. 440. Карт. 5. Ед. хр. 40. 3 л.
8. ОР РГБ. Ф. 440. Карт. 6. Ед. хр. 31. 4 л.
9. Первая революция в России: взгляд через столетие / А.П. Корелин; отв. ред. А.П. Корелин, С.В. Тютюкин; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.
10. ПСЗ. Собр. 3. – Т. 24. – №24253.
11. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг.: Организация. Программы. Тактика / К.Ф. Шацилло. – М.: Наука, 1985. – 347 с.
12. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом / Д.Н. Шипов. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. – 592 с.